

Лингвистика. Языковая картина мира и межкультурная коммуникация. Проблемы межъязыковой интерференции. Лингвистические основы преподавания русского языка как иностранного

*С. Н. Глазкова (г. Миасс)
Челябинский государственный университет*

© С. Н. Глазкова, 2016

Русский менталитет сегодня: реалья или фантом?

В статье анализируется употребительность ключевых слов русской культуры в современном русском языке. На основании показателей снижения употребительности ментально значимой лексики делается вывод об изменении русской языковой картины мира.

Ключевые слова: ментальность, частотность, употребительность, ключевое слово, языковая картина мира

Людей одной культуры объединяет образ мыслей, способ восприятия мира, иерархия жизненных ценностей, формы социального и бытового поведения. Менталитет, являясь глубинной структурой сознания народа, проявляется в его культуре, формирует специфику нации. Ментальность близка к совокупности мыслей, верований, ценностей, навыков сознания, которые в свою очередь складываются в общую для нации картину мира. Национальная картина мира отражается в языковой картине мира.

Языковую картину мира связывают с особенностями его концептуализации. Языковая картина мира – это представление о мире отдельного человека и в целом данного народа, образ мира, запечатленный в языке. О.А. Корнилов определяет «языковую картину мира как производную национального менталитета», «систему матриц, в которой запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер» [5, с. 79].

Национальная языковая картина мира объективируется прежде всего в ключевых словах и мотивах. Лексика, значимая с национально-культурной точки зрения, образует ментальный лексикон. Ментальный лексикон в нашем понимании – это совокупность слов, значимых для национальной языковой картины мира. В современном русском языке, по нашим наблюдениям, отмечается тенденция к снижению употребительности этих слов. Предметом данной статьи является динамика ментального лексикона.

Для исследования были использованы материалы «Словаря русской культуры» [8] и «Словаря русской ментальности» [4]. Из указанных словарей были отобраны ментально значимые лексемы. В основном это те кон-

станты, которые называются в работах о русском менталитете крупных лингвистов. Данные слова в лингвокультурной традиции последних десятилетий рассматриваются как ключевые слова русской культуры. Целью работы было оценить динамику частотности употребления этих слов в последние десятилетия. Список слов дан ниже с пометой об изменении частотности употребления за последние пятьдесят лет. Более всего нас интересовали данные за последние тридцать постперестроечных лет. Показатели взяты из материалов Национального корпуса русского языка [7].

Динамика употребительности ментальной лексики

Лексема	Изменение частотности употребления лексемы				
	1960	1980	1990	2000	2010
Судьба	86	106	95	79	79
Обида	13,6	17,1	11	7,5	8,1
Душа	88	128	108	60	69
Раздолье	3	1,8	1	1,2	1,4
Воля	29	40	32	24	31
Совесть	52	50	36	22	20
Правда	340	461	383	362	470
Истина	13	32	27	14	19
Суждено	16	20	14	12	15
Смирение	3,4	7,5	11	3,7	5
Участь	12,8	12,5	11,3	10	13
Жребий	6	5	3,6	3	3
Время	1468	1726	1427	1726	1895
Хлеб	153	92	64	44	54
Слово	374	413	306	219	311
Вера	156	249	100	72	73
Любовь	168	266	216	168	186
Радость	91	152	76	52	53
Закон	60	82	78	110	110
Русский	82	107	113	112	172
Россиянин	0,05	0,3	0,6	2,5	4,5
Человек	1043	1276	990	797	970
Госка	31,7	42	25	18	13
Деньги	201	306	237	341	490
Грусть	10,8	10,7	7,8	4,9	4,1
Печаль	19	19	13	8,2	8,3
Дом	359	380	295	265	350
Работа	170	191	147	163	200
Труд	67	100	67	43	63
Друг	474	564	410	369	450
Мир	247	357	281	228	338
Случай	127	165	129	127	130
Очень	1606	1610	1314	1338	1900
Общий	29	48	40	46	67
Весь	491	486	343	293	350

Лексема	Изменение частотности употребления лексемы				
	1960	1980	1990	2000	2010
Хочу	2,7	5,4	4,7	4,7	6
Можно	1014	1284	1091	1162	1900
Надо	1407	1686	1218	987	1200
Должен	339	467	372	366	430
Отношение	54	98	96	94	140
Жалость	17,5	23	14	8,7	8,5
Дружба	36	33	21	23	15
Наслаждение	9,5	11,4	9	12	8
Удовольствие	10	11	11	9,5	11
Надрыв	0,5	1	0,6	0,8	0,8
Терпеть	36	41	28	25	36
Чувство	157	205	125	102	100
Любовь	168	266	216	168	170
Сочувствие	9	11,4	11	7,5	5
Дух	68	88	82	58	70
Тело	125	139	124	101	120
Лад	13,6	15,4	12	9,6	7,2
Неудобно	26	34	21	19	25
Совестно	12	7	4	2,5	2,6
Обидно	34	37	28	23	29
Благо	16	32	28	31	47
Хохотать	7	7	4	3	4
Простор	15	22	13	8	10
Уют	5	9,4	4	4	4
Удаль	1,3	1,5	2,2	1,3	0,9
Маяться	0,5	0,8	1,4	1	0,8
Добро	42	49	53	29	30
Долг	29	42	40,5	36	55
Обязанность	6,7	15,9	11	11,7	15
Пошлость	3,9	7	4,2	4,2	2
Справедливость	12,5	21	23,5	16,9	20

Анализ данных, представленных выше, показал, что 65% названных слов потеряло свою употребительность. Так, снизили употребительность в период с 1980 г. по 2010 г. следующие слова: судьба (с 106 до 79); обида

(с 17 до 8); душа (со 128 до 69); раздолье (с 1,8 до 1,4); воля (с 40 до 31); совесть (с 50 до 21); истина (с 32 до 19); суждено (с 20 до 15); смирение (с 7,5 до 5); жребий (с 5 до 3); хлеб (с 92 до 54); слово (с 413 до 311); вера (с 249 до 73); любовь (с 266 до 186); радость (со 152 до 53); человек (с 1276 до 970); тоска (с 42 до 13); грусть (с 10,7 до 8,3); печаль (с 19 до 8,3); дом (с 380 до 350); труд (со 100 до 63); друг (с 564 до 450); простор (с 22 до 10); хохотать (с 7 до 4); обидно (с 37 до 29); совестно (с 2 до 2,6); сочувствие (с 11,4 до 5); дружба (с 33 до 15); наслаждение (с 11,4 до 8); чувство (с 205 до 100); любовь (с 277 до 170); дух (с 88 до 70); лад (с 15,4 до 7,2); уют (с 9,4 до 4); удаль (с 1,5 до 0,9); добро (с 49 до 30); пошлость (с 7 до 2); случай (со 165 до 130); весь (с 486 до 350); хочу (с 5,4 до 6); надо (с 1686 до 1200); жалость (с 23 до 8,5).

Некоторые из лексем (например, *жалость, страдание, душа, сочувствие, совесть, простор, добро, истина*) особенно значимы для русской ментальности. Моральное право на счастье в русской культуре всегда оспаривается. Русская литература в лучших своих образцах и русская религиозная философия рассматривают страдание как очищение и возвышение человека. «*Жалость* — одна из самых непосредственных и в то же время одна из самых культурно отрефлектированных эмоций, описываемых русским языком», — пишет И.Б. Левонтина [2, с. 272]. Душа осмысливается русскими как явление, имеющее религиозную, психологическую, этическую и антропологическую природу. Для носителя русского языка душа является воплощением внутренней жизни человека, единством черт характера человека, и противопоставлена телу вечной божественной сущностью. А.Д. Шмелев относит это слово к сквозным мотивам русской языковой картины мира, а лексический состав русского языка рассматривает как отражение «русской души» [2, с. 25]. Как же должен измениться состав русской лексики, если слово *душа*, фокусирующее ментальный лексикон, снизило за 30 лет свою употребительность в два раза? Безэквивалентная ментальная лексика, как оказалось, сегодня значительно меньше нужна россиянину, чем прежде: добро, истина, судьба — в 1,5 раза; совесть, обида, дружба, грусть — в 2 раза, пошлость, совестно, тоска — в 3 раза, жалость — в 4 раза.

Увеличилась употребительность лишь 10% лексем из исследуемых. Среди них следующие: отношение (с 98 до 140); можно (с 1284 до 1900); общий (с 48 до 57); деньги (с 306 до 490); закон (с 82 до 110), русский (со 107 до 172); россиянин (с 0,3 до 4,5); очень (с 1610 до 1900); благо (с 32 до 47); долг (с 42 до 55). Среди этих слов только лексема *россиянин* увеличила употребительность в разы (в 15 раз!). Она сменила столь нетипичное для названия жителя страны отыменное прилагательное *русский*. Об этом лингвокультурологи писали и ранее. Однако замена его на существительное, вероятно, симптоматична. Частотность остальных слов повысилась от 10 до 50%, что вряд ли можно считать существенным.

Противопоставление морального права и закона, права политического и этического, нравственность как главный критерий оценки всего происходящего всегда называли среди важных черт русской ментальности. Рост употребительности слова *закон* свидетельствует об изменениях в этой области.

Рост употребительности лексемы *долг*, как показывает анализ выборки примеров, связан с увеличением употребительности слова в значении *долг денежный*, что, безусловно, отражает картину экономической жизни россиян.

Национальную русскую культуру справедливо считают «отношенческой». Изменение индекса частотности лексемы *отношение*, видимо, косвенно говорит об укреплении этой черты менталитета россиян.

Слова, употребительность которых существенно не изменилась, составили 20%. Это следующие лексемы: *должен* (467); *работа* (со 191 до 200); *время* (с 1728 до 1795); *участь* (с 12,5 до 13); *мир* (с 357 до 338); *правда* (с 461 до 472); *справедливость* (с 21 до 20); *обязанность* (с 15,9 до 15); *маяться* (08); *удовольствие* (11); *надрыв* (с 1 до 0,8); *терпеть* (с 41 до 36); *тело* (со 139 до 120). Необходимо отметить, что в Национальном корпусе русского языка примеры употребления лексемы *правда* – это употребления по большей части вводного слова *правда*, но не существительного, с которым связывают ментальный смысл. Существительное *правда* сильно снизило свою употребительность, т.е. эту лексему следовало бы отнести к группе слов с отрицательной динамикой употребления.

Безусловно, диахрония в любую эпоху является обязательным условием развития языка. Тем не менее изменения в употребительности лексики, концептуальной для русской языковой картины мира, значимы. Они свидетельствуют о переломном для русской ментальности характере эпохи. Слова, названные А. Вежбицкой «ядерными ценностями культуры», теряют свою употребительность: за последние 30 лет они в подавляющем большинстве снизили показатель частотности [1].

Предвидим возражения по поводу лабильности лексического уровня языка. Русский язык, как и другие языки, отличает ригидность грамматики и подвижность лексики. Лексика действительно динамична. Однако размышления наши связаны не с единичными лексемами, а с целыми пластами лексики, релевантными для формирования целостной языковой картины мира. Этот аргумент позволяет считать выводы, полученные в результате исследования, обоснованными. Уменьшение употребительности ментально значимой лексики вряд ли можно назвать явлением спорадическим.

По точному замечанию Е.С. Кубряковой, языковая картина мира «представляет общекультурное достояние нации, обуславливая коммуникативное поведение человека, понимание внешнего и внутреннего мира» [цит. по: Маслова: 6, с. 17]. Нельзя не поразиться столь быстрому снижению употребительности слов ментального лексикона. «Общекультурное достояние» истощается на наших глазах, истончая культурный слой. Речь идет об уменьшении весомости и значимости культурно разработанных слов, о поте-

рях в рамках важнейшей части русского лексического фонда – ментально значимых единиц. И это ущерб национального масштаба, свидетельствующий о трансформации русской национальной языковой картины мира. Ведь культурная идентичность русских сформировала этот лексикон и во многом формирует его.

Исследования, проведенные автором, анализ статистических материалов Национального корпуса русского языка показали, что лексика, предъявляемая в словарях и трудах по лингвокультурологии как национально-культурная, снижает частотность употребления вплоть до полной утраты, архаизируется. Утрата ключевых для русской культуры слов свидетельствует о серьезных изменениях в русском менталитете: он все больше сближается с лингвокультурным мифом. Либо словники русской ментальности, предложенные авторами словарей, неправильные, либо русская ментальность претерпела серьезные изменения. Предугадываем контраргумент: идет активное ее пополнение новой лексикой в течение последних 20-25 лет. Это верно, однако речь идет в основном об англицизмах, связанных с иррадиацией экономических знаний и информатизацией общества. Актуализируется в разговорной речи, например, компьютерная лексика. Однако «провайдер, интерфейс и лайкнуть» вряд ли составят ментальный лексикон «русскости», а станут всего лишь вооружением и сопровождением современного человека в эпоху тотальной оцифровки и унификации.

С.П. Капица в последней своей статье писал об ускорении времени и, соответственно, всех социальных процессов: «Сейчас модно сетовать на разрыв связи поколений, на умирание традиций – но, возможно, это естественное следствие ускорения истории. Если каждое поколение живет в собственной эпохе, наследие предыдущих эпох ему может просто не пригодиться»; «Сжатие исторического времени сейчас дошло до своего предела, оно ограничено эффективной продолжительностью поколения – около сорока пяти лет»; «Физик назвал бы происходящее фазовым» [3].

Мысль о сжатии исторического времени С. Капицы приложима к изменениям в нашем языке. Стремительную динамику употребительности ключевых слов можно считать закономерной. Общепринятое утверждение о том, что ментальные изменения происходят очень медленно, в связи с размышлениями ученого уже не кажется бесспорным.

Необходимо сделать следующее замечание: напрямую связывать частотность употребления ментально релевантных единиц и деформацию языковой картины мира, конечно, не следует. Однако снижение употребительности целых лексических пластов, связанных с ментальностью, свидетельствует о том, что скачок в языковом сознании уже произошел либо происходит. Мы являемся свидетелями и участниками этого процесса, и отрицать деформацию традиционного русского архетипа уже невозможно.

Примечания

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Электронный ресурс]. М.: Языки славянской культуры, 2001. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture (дата обращения: 12.01.2016).
2. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Отражение «национального характера» в лексике русского языка [Электронный ресурс] // Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. М. : Языки слав. культуры, 2005. 540 с. URL: <http://www.g> (дата обращения: 12.02.2016).
3. Капица С.П. История десяти миллиардов [Электронный ресурс]. URL: <http://starwalker62as.livejournal.com/250621.html> (дата обращения: 12.10.2015).
4. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т. 1. А–О. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные менталитетов. М.: МАЛП, 1999. 341с.
6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 13.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.01.2016).
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

*С. Н. Глазкова (г. Миасс)
Челябинский государственный университет*

© С. Н. Глазкова, 2016

Куда исчезли прецедентные тексты?

В статье анализируются причины архаизации литературных и фольклорных прецедентных текстов. Делается вывод об изменениях в русской языковой картине мира. Констатируется, что исчезновение прецедентных текстов ведет к нивелированию культурных особенностей.

Ключевые слова: прецедентный текст, языковая картина мира, национально-культурная идентичность

Каждый человек, владеющий культурными ценностями своей нации, имеет в голове некий список, «джентльменский набор» прецедентных текстов. Большая доля их литературные, во всяком случае так было в России второй половины XX в. Именно эти тексты – визитная карточка любого интеллигента или, на худой конец, просто грамотного человека. Что до программного материала, изучаемого на уроках литературы, эти знания казались нам важнейшими и незыблемыми среди духовных ценностей личности. По совести говоря, они нам и сегодня все еще кажутся культурно значимыми. Цитаты, вошедшие в кровь как вечные ценности, пополнили содержимое нашей головы и прочно лежат там важнейшим культурным достоянием. *Поэт в России больше, чем поэт. Буря мглою небо кроет. Ты жива еще, моя*